

СМ книжный ряд

СОЛДАТ ИМПЕРИИ

Кампучия только начинает оживать после кровавого режима Пол Пота. Но еще сохраняется риск возникновения конфликта. Майор внешней разведки Белосельцев получает особое задание, которое должно предотвратить сползание страны в хаос... Новый роман **Александра Проханова «Матрица войны»** (издательство «ЭКСМО») продолжает серию произведений о разведчике Белосельцеве. Это семикнижие и о судьбе воина, который принадлежал к уникальной школе разведки, использующей не только рациональные методы, но и художественное мышление, логику и мистическое откровение.

ВЛАДЫКА ВЕЛИКОГО РИМА

Книга доктора исторических наук **Игоря Князько** посвящена судьбе одного из самых знаменитых императоров Рима Нерона. Ученик и воспитанник философа Сенеки, обрешивший на смерть своего учителя, гонитель христиан, виновник гибели апостолов Павла и Петра, матерубийца... В то же время Нерон поклонник театрального искусства, актер, певец, музыкант. О сложной и противоречивой фигуре римского владыки рассказывается в книге **«Нерон»**, выпущенной издательством «Молодая гвардия».

СУДЬБА ПО ИНТЕРНЕТУ

Януш Вишневский – один из самых популярных писателей современной Польши. Дебютировал в литературе романом «Одиночество в Сети» – историей виртуальной любви, ставшей реальностью. Книга три года не выходит из списка бестселлеров. Новая книга Вишневского **«Повторение судьбы»** (издательство «Азбука») рассказывает о выборе между любовью и одиночеством, самоотверженности и жертвенности. Создавая современную сагу, автор остается верен знакомому по прежнему произведению восхищению наукой и знанием и пытается ответить на вопрос: как правильно прожить лишь единожды данную нам жизнь?

ТОЛЬКО РОК-Н-РОЛЛ

Антология отечественной рок-поэзии в десяти томах – первая масштабная попытка опубликовать тексты всех значительных авторов российского рока от советских времен до наших дней. Каждый том сопровождается краткими биографиями авторов. Книга **«Поэты русского рока»** (издательство «Азбука») позволит проследить эволюцию отечественного рок-слова и будет интересна как поклонникам современной музыки, так и любителям современной поэзии. Под обложкой собраны стихи Ильи Кормильцева, Вячеслава Бутусова, Дмитрия Умецкого, Алексея Могилевского, Глеба Самойлова и других.

Николай МОДЕСТОВ

ФИНАЛ ПРАВЯТ СВЯЗИ?

XIII Международному конкурсу имени П.И. Чайковского предстояло если не возродить былую славу, то хотя бы вернуть реноме честного соревнования музыкантов.

Оно было подмочено несправедливым судейством последних лет. И как следствие этого – отсутствие на нынешнем конкурсе представителей традиционно музыкальных держав – Англии, Франции, США...

Самым международным по составу оказался конкурс виолончелистов (во многом благодаря высочайшему авторитету Мстислава Ростроповича, до последнего момента осенявшего конкурс своим именем). В Малом зале собрались музыканты из Италии, Франции, Швейцарии, Германии, Испании, Венгрии, Польши, Чехии. Они явили очень высокий профессиональный уровень. Прорваться в финал было чрезвычайно сложно. Тем более что среди состоявшихся встречались не только ученики членов жюри, но и их дети. Однако последнее не помешало лидерам выйти в финал, но именно там их ждало самое главное препятствие: играть требовалось в сопровождении оркестра. Но впервые за всю историю конкурса имени П.И. Чайковского оркестр (в данном случае солидный БСО, которым дирижировал опытный Эдуард Серов) оказался не готов к работе. В частности, он не мог сопровождать выступление Сергея Антонова, заявившего сложнейшее произведение С. Прокофьева – Концерт-симфонию. За два дня до решающего выступления Антонову предложили... поменять программу. Он поменял, продемонстрировав бойцовский характер и волю. В итоге Антонов

Сергей Антонов (Россия), 1-е место

вырвал победу, стал лауреатом Первой премии. Второе место у Александра Бузлова, третье – у Иштвана Вардаи (Венгрия), четвертое – у Евгения Румянцова, а замечательный музыкант из Швейцарии артистичный Дэвид Пиа оказался только шестым... На конкурсе скрипачей, напротив, в финале оказался только один российский участник – Никита Борисоглебский. Победила (заслуженно!) японская скрипачка Маюко Камио, ученица Захара Брона, очень влиятельного в скрипичном мире человека, к тому же и члена жюри. У вокалистов наблюдался явный юго-восточный уклон: представители Южной Кореи, Китая и Японии пытались взять числом, хотя и умения у многих вполне доставало. Жюри не собиралось мириться с таким положением вещей и не пропустило на второй тур очень яркого вокалиста из Японии Есихиро Мацуока, а также достойнейших корейских басов и баритонов. Заодно осадили и явного лидера, выпускника Казанской консерватории Алексея Тихомирова, обладателя глубокого баса бархатного тембра, сдержанной и благородной манеры исполнения. Ту же участь столь же незаслуженно разделили Екатерина Садовникова, блеснувшая мастерством в арии Амины из опе-

ры Беллини «Сомнамбула», и обладатель редкого голоса – контратенора – Рустам Яваев.

В результате в финале оказались сплошь представители России и ближнего зарубежья, что мгновенно свело ситуацию до уровня междусобойчика. Некоторые финалисты выглядели просто неубедительно. Дмитрий Белосельский, например, предвзял такого самодовольно-напыщенного Гремина, какого Татьяна Ларина даже близко бы к себе не подпустила. Его второе место навсегда останется на совести жюри. Конкурс обнаружил явную нехватку теноров. Впрочем, этот редкий голос никогда не был в избытке, и третье место автоматически оказалось у солиста Большого театра Максима Пастера. Лауреат первой премии Александр Цымбалюк (Украина) соответствовал полученной награде.

Настоящей звездой блеснула Альбина Шагимуратова, обладательница колоратурного сопрано серебряного тембра. Ее исполнение каватини Семирамиды во втором туре решило судьбу «золота» у женщин, и эта победа оказалась единственно бесспорной на фоне остального певческого piedestal, как в старые времена, демонстрировавшего, что мы и тут «впереди планеты всей». Сомнительное превосходство.

Ничего подобного не случилось у пианистов, где тоже хватало россиян и учеников членов жюри, но там правил Николай Петров: «Этот конкурс еще раз убедил меня в необходимости категорически запретить иметь среди участников учеников и родственников членов жюри. Эта практика становится унавоженной почвой для необъективности, тенденциозности, коррупции. К сожалению, это условие провести не удалось, но мы по крайней мере добились, чтобы эти педагоги не имели права голосовать за своих воспитанников». И все-таки Николай Петров считает уровень конкурсантов высоким: «Не могу вспомнить, чтобы был такой конгломерат сильнейших пианистов, имеющих право претендовать на высшие места».

Первое место у пианистов решено не присуждать. На втором и третьем представители питерской школы Мирослав Култышев и Александр Лубянец. Что ж, снова безоговорочная победа российской исполнительской школы над окружающей мировой музыкальной действительностью? Такой практикой былого авторитета не вернуть.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

ИЛЛЮЗИЯ РЕАЛЬНОСТИ

29-й Московский международный кинофестиваль уже стал историей. Но можно говорить о его итогах.

Главных открытий фестиваля. Ксения играет эмигрантку, попавшую в руки торговцев живым товаром и готовую перевернуть мир, чтобы найти своего ребенка. Эта, казалось бы, мелодраматическая история становится суровым и яростным гимном сильному духом женщине.

Приз за лучшую женскую роль получила Кирсти Стубо за роль в фильме венгерского режиссера Яноша Саса «Опиум». Работа достойнейшая, хотя приза вполне заслуживают и Раппопорт, и Кутелова. Блестящие сыгранные мужских ролей в конкурсной программе фестиваля было почему-то меньше, чем женских. У фестиваля вообще женское лицо. Истории, рассказанные женщинами, – кроме уже упомянутой Веры Сторожевой нужно назвать Ларису Садилу с фильмом «Ничего личного», американских режиссеров Зои Кассавитис («Любовь со словарем») и Анну Биллер («Вива»).... Но еще больше историй о женской судьбе, рассказанных как женщинами, так и мужчинами. Это, конечно же, психологически точно выстроенный

фильм «Ангел» Франсуа Озона, тонкая, изящная экранизация «Леди Чаттерлей» Паскаль Ферран, жесткая урбанистическая «Красная улица» Андреа Арнолд. Женщина – творец, защитница, мстительница, любовница, мать – количество ипостасей бесконечно, но главное одно: она не хочет становиться игрушкой в чужих руках, предпочитая вести свою собственную игру.

Фестиваль дает нам несколько тем для размышления. Одна из них – взаимоотношение жизни и искусства. Вот, например, героиня фильма «Ангел» живет в вымышленном мире своих книг, и это становится причиной ее краха. А Джудит Ралитцер из фильма Клода Лелуша «Железнодорожный роман» пишет детективы и, подобно своим героям, задумывает идеальное убийство. Но, может быть, самое горькое и ироничное размышление на эту тему присутствует в фильме Виталия Мельникова «Агитбригада «Бей врага!»». Простодушный герой в исполнении Виктора Суворова не в силах смириться с трагическим финалом фильма «Чапаев». Специ-

ально для него пленку прокручивают в обратном направлении, и Василий Иванович Чапаев в буквальном смысле слова выходит сухим из воды. Как жаль, что жизнь не промотать назад...

Второй же темой стала невзначай или нарочно подсмотренная жизнь других людей. Видимо, отправной точкой явилась наша действительность, где никто не может быть надеждою спрятан от вездесущего взгляда видеокамеры. Детектив Зимин из фильма «Ничего личного» по ошибке поставил под наблюдение не ту квартиру, не ту женщину – и втянулся в ее жизнь. А героиня «Красной улицы», оператор камер наружного наблюдения, словно незримый ангел, держит в своих руках жизнь всего города. Вывод очевиден: невозможно наблюдать за чужой жизнью и не стать ее участником. Невозможно не измениться. И мы, сидящие в кинотеатре, становимся полноправными участниками той придуманной жизни, которую видим на экране. И само кино превращается в часть нашей биографии, непрерывно меняя и обновляя наши души.

Возможно, лучше, что есть в кино, в полной мере воплотит и будущий юбилейный XXX кинофестиваль. Подготовка к нему уже началась. Объявлен конкурс на его логотип.

Татьяна СЕМАШКО

«Практика» – загадочное подземелье на столичной театральной карте. Прежде всего способом возникновения: обычно новая сцена появляется, когда у лидера есть оригинальные сценические идеи или громкое имя. Но тут помещение получил человек, в качестве творца не подозреваемый, – бывший начальник фестиваля-премии «Золотая маска» Бояков. Почему городской комитет по культуре остановил на нем выбор, отодвинув в сторону труппы, которые уже завоевали авторитет и создали репертуар, сказать трудно.

ТАКОЙ ВОТ «ПРАКТИЧЕСКИЙ» КАПРИЗ...

Возможно, сыграла свою роль программа, представленная кандидатом в руководители: она была объявлена в его многочисленных интервью, а также на презентациях, с которых началась деятельность новорожденного театра. Основные положения программы, если опустить рекламные лозунги о сцене нового типа, века и тысячелетия, сводятся к двум: резвый ритм обновления (ежемесячно – премьера) и столь же боевой темп повседневной работы (40 представлений в месяц). Обязательны – новые имена драматургов и постановщиков. Обещанные цифры, впрочем, остались на бумаге. Но важнее понять, какие же краски внесла «Практика» в московскую сценическую палитру.

Одна из характерных новинок ее нынешнего сезона – пьеса автора, до той поры неизвестного. Фамилия рас-

пространная и в театре, и в драматургии – Симонов (не псевдоним ли?), название привлекательно – «Небожитель». На спектакле вскоре понимаешь, что так именуется телепередача, которая по идее должна стать центральным событием драмы: реклама именно этого «острого и захватывающего» ток-шоу всплывает на боковой поверхности (по совместительству – экране) единственно на сцене стола. Броские кадры сопровождают энергичный голос, который с нарастающим пафосом сообщает, сколько времени (неделя, дни, часы) остается до начала вождя эфире.

Реклама, как ей положено, прославляет отдельные сцены «из жизни российского олигарха и трех теледив» (анонс постановки). Последним, ведущим заявленного шоу, не везет в личной жизни: одну оставляет

возлюбленной (или спонсор); другая сама уходит от... скажем, бойфренда; у третьей неприятности на работе опять-таки из-за интимного друга. Массовость неустройств в жизни героинь порождает нервозность: не эпидемия ли гнездится в подвале «Практики»? Успокаиваешь себя тем, что, вероятно, это наболелый вопрос для автора пьесы: очень уж правдиво изображены дамы в подходящих для объяснений местах – постели, ресторане, офисе.

Зато с основным персонажем мужского пола ситуация обратная: порядок в частной сфере (жена, дети, любовница, быстрый контакт с одной из ведущих), а в бизнесе положение критическое: мало того что кто-то грозит похищением, так еще и власть (в лице – страшно сказать! – замглавы администрации первого лица государства) предполагает отнять львиную долю его ультранон-

черна. Эти обстоятельства выясняются в ходе диалогов – девичьих со своими мужчинами, олигарха с визитером. Собеседников играет один и тот же актер, во внешности которого трудно отыскать черты главы коза ностра или Казановы: причиной многообразного его использования кажется единственно экономия исполнителей. Вполне разумно, поскольку большой опытности или мастерства для мини-фрагментов не требуется.

Наконец на сцене подошло время так долго прославляемой (уже хотелось запустить чем-нибудь в надоедливый экран) передачи. Надеемся, что режиссер спектакля Руслан Маликов, до сей поры себя ничем не обнаруживший (предыдущее, несмотря на частичную обнаженку в полумраке, напоминало радиотеатр), отбросит скромность и проявит чудеса мизансценирования, соотвествующие рекламной артодгодке. Надежды напрасны: царствует та же статика (персонаж стоит–сидит), от которой клонило в сон в предыдущих эпизодах.

Энергия пьесы тоже иссякает. Остается лишь прошлогодней свежести публицистика. Единственное, что властно притягивает, – работа Андрея Смолякова. Трафаретные сентенции, от которых внят зрительские уши, у мощного актера теряют вульгарное звучание, взамен умозрительной конструкции явлен герой, который вызывает разом симпатию и отталкивание: сила одаренной природы подчеркивается патинной шутливостью. Странно, что один из лучших артистов популярной «Табакерки» вынужден работать в другом театре, да еще фактически в условиях самостоятельности...

Если новизна «Практики» – в сочетании графомании автора и режиссерского непрофессионализма, то с этого немало и на других подмостках, разве что здесь этот сплав всеобъемлющ. Но стоит ли для того иметь особый театр?

Геннадий ДЕМИН